

[Сюэлань]

[Бассейн семьи Феникс]

— Хо! — Кулак Сюэлань, наполненный сияющей белой силой токи, соединился с ладонью ее молодого лорда, и мощный удар грома эхом разнесся по выжженному пустынному ландшафту, которым был Бассейн Феникс.

Несмотря на силу ее яростного удара, в который Ладья вложила все свои усилия, подросток, казалось, едва заметил его – такова была пропасть между ними.

По мере того, как они приближались к дате его дуэли с Куишей Абаддон, молодой хозяин Сюэлань все чаще заставлял их всех снимать ограничители, и они набрасывались на него, полностью намереваясь покалечить и убить. Конечно, бойцы его предполагаемого пэрства знали, как убивать, поскольку очень немногие в Подземном мире могли позволить себе роскошь жить, не запачкав рук и не похоронив несколько тел. Но с Фениксом было довольно легко определить, когда они достигали своего предела. Их регенерация значительно замедлилась, и это был очевидный признак. Однако, из-за регенерации Райзера, они могли тренироваться действительно убивать; по сути, они работали над усовершенствованием способа убийств, не беспокоясь о том, что они на самом деле могли его убить.

Однако этого нельзя было сказать о нем, поскольку вместо того, чтобы привыкать доводить свои способности до абсолютных пределов – привыкать к тому, что он действительно мог использовать свою силу в полной мере, – Райзер Феникс учился лучше регулировать свою текущую силу без ограничителей. Единственными дьяволами, которые могли заставить его попотеть, были его старшие братья и отец, и хотя они делали все возможное, чтобы встретиться с ним вне ТУЦА, их графики всегда были плотными. Но даже тогда Райзер многому научился из своих сражений с братьями.

Быстрый, как змея, он набросился на нее, намереваясь нанести ей три удара в нос, горло, а затем в солнечное сплетение. Она едва избежала ударов, несмотря на то, что он держал ее за руку.

Конечно, в процессе ей пришлось вывихнуть собственную руку от плеча. Ладья, неловко отклонилась в сторону, чтобы избежать ударов, которые сначала дезориентировали бы ее, а затем, вероятно, "убили" бы, но ее роль была выполнена.

Огромное ледяное копьё, в два раза длиннее роста Сюэлань и почти такое же толстое, как ее нога, пронзило пространство, которое она только что покинула, и она подавила крик боли, когда Райзер был вынужден отпустить ее. Она покатила по земле. Наконечник ледяного копья разбился о золотисто-белую токи, которая мерцала на поверхности его кожи. Этот отвлекающий маневр прекрасно выполнил свою задачу, поскольку осколки заставили Райзера прикрыть лицо. Когда Сюэлань отпрыгнула в сторону, она с приглушенным шипением поняла, что еще три копья вонзились в землю с более чем удвоенной скоростью.

Она приземлилась примерно в тридцати шагах от Сабрины, ее нынешней партнерши по этому "упражнению на выживание", и китайская мастерица боевых искусств наблюдала, как полудемон произнесла очередную серию заклинаний.

— Самое время тебе применить знания их магических тренировок, Сюэлань.

Мастер боевых искусств слегка поморщилась, но кивнула.

Ни для кого не было секретом, что они с Изабеллой больше всего не хотели использовать магию, и их нежелание проистекало из многих проблем, которые были у нее и ее товарища по рукопашному бою. В душе они обе были спортсменками, они рассматривали боевые искусства как нечто почетное, и использование магии, когда они так долго оттачивали свои кулаки и тела, казалось им бесполезным. А еще они обе были одарены физически, и их Фигуры Зла добавляли лишних пунктов к их и без того значительной силе и выносливости. Поэтому их магические способности были неплохими... Но они явно не хватали звезд с небес.

По сравнению с кем-то вроде Сабрины Серфент - полудемоницы, за плечами которой было почти столетие изучения магии, прежде чем она решила присоединиться к турниру, - они казались ничтожными. И все же Сюэлань знала, что Сабрина чувствовала себя такой же ничтожной, когда сравнивала свою физическую мощь с физической силой Сюэлань, Изабеллы и Митико.

Это было странное чувство - зависть и неуверенность. Она не испытывала таких чувств раньше при своем предыдущем короле, но только потому, что она никогда не утруждала себя сравнением со Слоном или сосредоточенными на магии Пешками. В конце концов, драки были ее призванием. Это было ее фирменным блюдом, ее гордостью. Птицу, грациозно парящую в небесах, не заботила красота рыбы, плавающей в водах, потому что они были из двух разных миров.

Их молодой хозяин с ликованием выбросил ее представления о мире за окно, указав, что были птицы, которые умели плавать, и рыбы, которые умели летать.

Другими словами, имея в своем распоряжении все время, не было абсолютно никаких причин, по которым его пэры не могли быть компетентны во всех сферах.

Да, это правда, что именно Специалист - тот, кто выбрал один путь и овладел им в меру своих способностей, - поднимался в структурах власти Подземного мира. Но у такого Специалиста было всего двадцать четыре часа в сутках. У Райзера и его пэров было по тридцать дней в сутках, и как только они достигли плато в своих специальностях, они переключили внимание на постоянное совершенствование всех возможных талантов.

Они провели почти пятнадцать лет тренировок, и при том темпе, с которым они двигались сейчас, они смогут стать сильнее по меньшей мере за двадцать пять лет до его поединка с Куишей Абаддон. По крайней мере, так говорил молодой лорд.

И после короткого отдыха, после расслабления и восстановления сил, они снова бросались "в работу", как с любовью называл Райзер их тренировки.

Сюэлань кивнула.

— Тогда я продолжу отвлекать тебя, Сабрина, но если мы действительно хотим причинить ему боль, тебе придется применить более сильные заклинания.

— Я прекрасно это осознаю, но мой арсенал против дьявола калибра нашего любимого лорда весьма ограничен, — Шапочка ведьмы, насквозь промокшая от пота, больше не могла вбирать в себя влагу, поэтому бусинки пота катились по щекам женщины.

Сюэлань широко развела руки, и семнадцать нитей маны отделились от нее - это был предел ее текущего уровня контроля - и превратились в семнадцать простых мандал различных стихийных заклинаний. Она вдохнула, почувствовав, как из ее резервуара утекала мана, чтобы питать эти массивы. Как только они начали заряжаться, она переключилась и запустила две

формулы человеческой магии, которые начали втягивать окружающую ману.

В тот момент, когда облака пыли и обломков, скрывавшие фигуру Райзера, рассеялись, Сюэлань выпустила единственную ледяную стрелу. Осколок пронзил расстояние, как будто был выпущен из ствола пистолета и полетел вперед. Они всегда опасались любви их молодого лорда к высокодетализированным иллюзиям – этому дьяволу всегда удавалось незаметно создать их.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3548766>